

Озеров Владислав Александрович

Фингал

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владислав Александрович О.**
Фингал / Озеров Владислав Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 50 с.

ISBN 978-5-521-26178-9

ISBN 978-5-521-26178-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ф И Н Г А Л Ъ,

ТРАГЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

СТАРНЪ, Царь Локлинскій.	<i>Г. Шцшеринъ.</i>
МОИНА, дочь его.	<i>Г-жа Семенова.</i>
ФИНГАЛЬ, Царь Морвенской.	<i>Г. Яковлевъ.</i>
УЛЛИНЪ, Бардъ Фингаловъ.	<i>Г. Самойловъ.</i>
КОЛЛА, наперспникъ Старновъ.	<i>Г. Шараповъ.</i>
МОРНА, наперсница Моины.	<i>Г-жа Петрова.</i>
ВЕРХОВНЫЙ ЖРЕЦЪ Оденовъ.	<i>Г. Рыкаловъ.</i>
Дѣва Локлинская.	<i>Г-жа Самойлова.</i>
КАРИМЛЬ, изъ воиновъ Старновыхъ.	<i>Г. Валбергъ.</i>
ЖРЕЦЫ.	
БАРДЫ или СКАЛЬДЫ Спарновы.	
БАРДЫ Фингаловы.	
ВОИНЫ Локлинскіе.	
ВОИНЫ Морвенскіе.	
НАРОДЪ Локлинскій.	
ДѢВЫ Локлинскія.	

Дѣйствіе происходитъ въ землѣ Локлинской.

Д Ъ И С Т В І Е П Е Р В О Е.

*Театръ представляетъ палату, открытую сводами
въ садѣ; въ дали видны на возвышеніяхъ храмъ
Оденовъ и холмъ могильный.*

Я В Л Е Н І Е П Е Р В О Е.

*Мои на сидящая, Морна, Улдинъ, Барды,
дѣвы Локлинскія.*

Хоръ Бардовъ и Локлинскихъ дѣвъ.

Какое сильно дарованье
Во власти, красота, швоей?
Сердецъ; умовъ очарованье,
Веселье пламенныхъ очей,
И нѣжныхъ душъ, любовь, отрада
Отъ твоего родинся взгляда.

Одна изъ дѣвъ Локлинскихъ.

Цвѣти, о красота Моины,
Какъ въ утро раннее, весной
Цвѣтушъ прелестными долина
Благоуханной красотой.

Хоръ Бардовъ и дѣвъ.

Фингала сердце ты плѣнила,
И пишину намъ возвратила.

М о и н а.

О дѣвъ и Бардовъ сонмъ! не славьте красоту,
Сію обманчиву, прелестную мечту.
Она какъ слабый цвѣтъ, который украшаетъ
Видъ упрямій пустынь, и къ полдню увядаетъ.

Гордиться можно ли Моимъ красой?
 Единымъ только духъ гордиться можетъ мой,
 Единымъ о Уллинъ! Фингаловъ Бардъ любимый,
 Ты, кого прислалъ сей вождь непобѣдимый,
 Во званьи мудраго и мирнаго посла,
 Воспой геройскія Фингаловы дѣла.
 Со дня, какъ мой отецъ, Локлинскихъ справъ владѣтель,
 Мервенскаго Царя уважилъ добродѣтель,
 Вручить меня ему священный далъ обѣтъ,
 Желаю я, Уллинъ, что бы мнѣ цѣлый свѣтъ
 Вѣщалъ, гласилъ, твердилъ о имени Фингала,
 И слава бы его Моину восхищала.
 Прими ты Арфу, Бардъ, воспламени свой духъ,
 И дщери Старовой увесели ты слухъ.

У л л и н ъ.

Умолкни все въ справъ подлунной,
 Чинюбъ гласы Арфы златострунной
 По холмамъ дальнимъ пронеслись,
 Въ пустыняхъ гуломъ раздались.
 Пою Фингала дивны бой,
 Его забавы юныхъ дней.
 А вы, почившіе герои,
 Покрытые сырой землей,
 Возстаньте опъ могилъ безмолвныхъ,
 На высогахъ ливитесь холмныхъ.

Х о р ъ Б а р д о в ъ.

Ударили въ мѣднѣй шипъ,
 Ко брани гласъ обыкновенный;
 Во брѣю рапникъ облеченный
 Воинскимъ гнѣвомъ ужъ кипитъ.
 Дубы столѣтні загорѣлись,
 И тучи заревомъ одѣлись.

У л л и н ъ.

Встаетъ Морвена вождь, 'Фингалъ;
 Оружье грозное пріѣлъ:
 Стрѣла въ колчанѣ роковая,
 На груди рдяна сѣпаль видна,
 Копье, какъ сосна вѣковая,
 И щипъ, какъ полная луна,
 Возсѣвшая надъ океаномъ,
 И вся подернута туманомъ.

Х о р ъ Б а р д о в ъ.

Мѣлькаютъ, сѣются, падаютъ
 Враги предъ нимъ, какъ нѣки тѣни;
 Иль быстроногіе елени
 На зыби мшистымъ бѣгутъ.
 И стала вкругъ его равнина
 Какъ смерти мрачная долина.

У л л и н ъ.

Падутъ, и не избѣгъ судьбинъ
 И ты Тоскаръ, о Старновъ сынъ!
 Локлинскихъ чадъ о грудь надежна!
 Совъ смерти скрылъ швой юный взоръ.
 Ты палъ въ поляхъ, какъ глыба свѣжна
 Съ крутыхъ отторгнутая горъ.
 Паденья шумъ въ лѣсахъ раздался,
 Высокій холмъ поколебался.

М о и н а.

(Встаетъ и перерываетъ
 пѣснь Уллина.)

Какую смерть, о Бардъ, напоминаешь мнѣ?
 Тоскаръ, несчастный братъ, погибшій на войнѣ
 Фингаловымъ мечемъ, мнѣ споилъ слезъ довольно.

У л л и н ъ.

Фингаломъ нанесенъ ударъ тебѣ невольно.

М о р н а.

Онъ предѣшей пвонхъ еще тогда не зналъ.

М о и н а.

Конечно предо мной не виновенъ въ томъ Фингалъ.
 Случайность браней то, судьбы случайность гнѣвной.
 Ахъ! есмьлибъ мой опецъ о смерти сей плачевной
 Забытъ, утѣшился отъ времени возмогъ,
 Была бы я тогда, была бы безъ презогъ.
 Но вѣтъ; ни что отца не развлекаетъ муки:
 Ни Бардовъ пѣніе, ни Арфъ согласны звуки,
 Ни шумъ, воспоргъ пиршесствъ и чаши круговой;
 И мрачный духъ его, питаяся тоской,
 Ни въ чемъ упѣхъ не зришь, ловитву забываетъ,
 И гуловъ, ловчихъ гласъ въ лѣсахъ не возбуждаетъ.
 Ему въ молчаніи засѣли, какъ во мглѣ,
 Уныніе въ душѣ, и дума на челѣ . . .
 Но онъ идетъ: въ сей день спокоитъ ли Моину?

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

Старнъ, Колла и прежніе.

С т а р н ъ. (Моинъ)

О дочь! Фингалъ преплылъ чрезъ синихъ волнъ путину.
 Ладей его ни чемъ удержанъ не былъ отъгъ,
 И съ ушренной зарей на нашъ вступилъ онъ брегъ.

(Къ Уллину.)

Уллинъ! Фингаловыхъ пѣвецъ сраженій дивныхъ,
 Ты присланный ко мнѣ для предложенія мирныхъ,

Ты зрѣвшій здѣсь луной свершенны три пущи,
Къ 'Фингалу можешь ты во срьтенье иппии.

(*Даетъ знакъ Бардамъ, чтобъ удалились.*)

А ты, о дочь! во храмъ будь шествовать готова:
Сверши обязанность 'Фингалу данна слова.
Онъ пребывалъ, чѣмъ я вручилъ тебя ему
Въ томъ-же день, какъ взору онъ предстанешь моему;
Къ нетерпѣливости моей насталъ день нынѣ.

М о и н а.

Въ сей самый день? восторгъ! благодарю судьбинѣ.

С т а р и ъ.

Такъ ты 'Фингаловой отвѣщаешь любви?

М о и н а.

Ахъ! неизвѣстный огонь пролилъ въ моей крови
Со дня, мнѣ памятна, какъ вождь племя Морвена
Намъ, ужасомъ грозивъ иль смерти, или плѣна,
Всѣ холмы, всѣ лѣса наполнивши войной,
Разсыпавъ рать твою, сей овладѣвъ страной,
Предсталъ передъ меня въ моемъ уединеннѣ.
Мгновенно сердца мнѣ прервалися бѣненн;
Какъ вепря дикаго его страшилась зрѣнь;
Опчаянна, блѣдна, желала умереть
Но очи юношу прекраснаго узрѣли;
Хотѣла укорять уста мои нѣмѣли.
Подъ шлемомъ видѣ любви блисталъ въ его чертахъ,
Прешелъ къ моей душѣ, и мой разсѣялъ страхъ.
Съ лѣтъ самыхъ дней мои 'Фингаломъ мысли полны.
Спокойствіе мое онъ уносилъ чрезъ волны,
Когда окончивъ брань, плѣненіе твое,
Осплывъ отъ сей-страны въ отечество свое.
За нимъ желанія неслись нетерпѣливы. . .
Настали наконецъ Мои дни счастливы!

Фингалъ предъ олтаремъ соединясь со мной,
 Почтять въ тебѣ отца, какъ сынъ въжиѣйшій твой . . .
 Но ты смущаешься, блѣднѣешь и трепещешь;
 На дочь, вокругъ себя ты взоры гнѣва мещешь,
 И вздохи горестни твою спѣсняютъ грудь. . .

С т а р н ъ.

(По нѣкоторомъ молчаніи и скрывая свою ярость.)

Ахъ! нѣтъ . . . безъ гнѣва я; спокойна духомъ будь!
 Какъ ты, я веселюсь Фингаловымъ приходомъ,
 И вскорѣ мой восторгъ явится предъ народомъ;
 День оный можетъ быть счастливѣйшій мнѣ день.
 Иди; чело свое покроями одѣнь.

М о и н а.

Твоею радостью могу я быть спокойна.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

С т а р н ъ, К о л л а.

С т а р н ъ.

О малодушная, дочь Старна недостойна!
 Злодѣя моего ты возлюбить могла,
 У коего въ плѣну глава моя была,
 И чье оружье кровь Тоскара проливало.
 Къ несчастью моему сего не доставало!
 О Колла, ты, кѣмъ Старнъ былъ прежде въ славѣ зримъ,
 Сей счастливый отецъ, сей вождь непобѣдимъ,
 Ты зришь: ко гробу онъ склоняешь жизнь позорну.

К о л л а.

Въ Моиинѣ вижу дочь родителю покорну:
 Готова бывъ предстать ко брачному олтарю,
 Не сердцель неспѣ должна Морвенскому Царю?

С т а р и ъ.

Но сердце, Колла, въ ней моею бьется кровью:
 Такъ можешь ли оно къ нему горѣть любовью?
 Нѣтъ! злобу, и вражду, и ненависть, и месть,
 Воишь все, что дочь должна во бракъ Фингалу нести.
 Когдабъ ова меня достойной быть хотѣла,
 Проникнуть замысль мой она давнобъ умѣла;
 Умѣла бы узнатьъ, что мой жестокий гнѣвъ
 Не радости врагу, готовишь смерти зѣвъ;
 Готовишь горести и всѣ мученья, казни,
 И всѣ терзанія свирѣпой неспріязни.
 О ны, на облакахъ носящаяся тѣнь!
 Тѣнь сына моего! томъ свѣтитъ можетъ день,
 Въ который ты узрѣвъ надъ мрачною могилой
 Пролишу кровь врага, престанешь бытьъ увывой;
 Тоскливая до днесь, отдохнешь въ тѣ часы,
 Какъ нива сохлая опъ Майскія росы;
 И съ торжествомъ вступишь въ могилу твоей родитель,
 Къ тебѣ придетъ, какъ царь, во горнюю обитель.

К о л л а.

И вотъ обычная твоя со мною рѣчь!
 Не ищешь, Государь, ты горести развлечь.
 Два раза по лѣсамъ листь хрупкій успиался,
 И дернъ ужъ даъ весны на холмахъ обновлялся,
 Со дня, когда погибъ твой храбрый сынъ Тоскаръ,
 И ты забылъ печаль

С т а р и ъ.

Печаль забыть? сей даръ,
 Одишь оставленный сердцамъ въ несчастной долѣ!
 Безъ грусти я бы жить не могъ на свѣтѣ болѣ.
 О Колла! безъ нее, съ того плачевна дня,
 Какъ сынъ въ бою погибъ, вокругъ Спарна, вокругъ меня,
 Безмолвнымъ, мершвымъ все, казалось бы въ природѣ.
 Съ ней, прелеснь нахожу я въ буряхъ, въ непогодѣ;

Со мною говоряшь и въшровъ страшный ревъ,
 И моря грозный шумъ, и томный скрипъ деревъ.
 Во всемъ мнѣ слышатся сыновія стenanья;
 Я чувствую тогда тѣхъ камней содроганья,
 Подъ коими лежишь Тоскара хладный прахъ;
 И онъ мнѣ зрится самъ со блѣдностью въ чертахъ,
 На персяхъ тяжкую указывая рану,
 Гласящимъ казнь врагу, отмщеніе пирану,
 Котораго рукой намъ бѣдствія неслись.

(За театрою слышенъ шептъ.)

Но плески въ воздухѣ народа раздались;
 Конечно къ симъ мѣстамъ Царь шествуетъ Морвена.
 Иди во храмъ, къ жрецу великаго Одена,
 Передъ кумиромъ чьимъ бракъ должно посвящатьъ,
 Скажи, чтобъ шелъ въ чертогъ со мною совѣщатьъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Старнъ, Фингалъ, Уллинъ, Воины
 Фингала, Барды Старновы и Фингаловы,
 народъ Локлинскій.

Фингалъ.

О мужественный Старнъ! ты зришь опять Фингала,
 Котораго предъ симъ лишь слава занимала,
 Котораго на брань кипѣла въ сердцѣ кровь,
 Котораго сюда ведетъ теперь любовь.
 Любовь, души моей единственное чувство.
 Краснорѣчивымъ быть мнѣ чуждое искусство.
 Во станѣ возвращенъ, воспитанъ на щитахъ,
 Мое искусство все, безстрашнымъ быть въ бояхъ.
 И пакъ, не жди, о Старнъ, чтобъ изъяснилъ я нынѣ
 Признательность къ тебѣ, любовь мою къ Моинѣ: